

В. И. Дуденок

*доцент кафедры истории и философии
Бердянского государственного педагогического университета,
кандидат философских наук, доцент*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Постановка проблемы. Актуальность исследования проблемы ответственности обусловлена многомерностью всевозможных трансформаций, потрясающих наш жизненный уклад. Неоспоримые достижения культуры, как то свобода совести, идеи гуманизма и толерантности, гендерное равенство, гражданское общество, требуют от современного человека не столько послушного подчинения, сколько активной жизненной позиции, самодисциплины и умения уживаться с людьми. Постмодернистский идеал раскованной неповторимой личности предполагает всеобъемлющее чувство ответственности (как на уровне индивида, так и в масштабах различных сообществ). В противном случае мы рискуем столкнуться с различными видами хаоса и дезорганизации, отшельничеством, пессимизмом, волнами суицида, которые тоже являются гранями неповторимости, но в разумном обществе должны быть сведены к минимуму. Ответственность — это стержень и нерв любой культуры. В одни исторические эпохи она подобна краеугольному каркасу, что всем очевиден, в культурах либеральных, неталитарных — уходит на периферию дискурса, становится незаметной, не переставая, однако, быть фундаментом всего общества.

Анализ исследований и публикаций по данной теме. Осмысление идеи ответственности находится на пересечении различных научных дискурсов. Отдельные грани этой проблемы изучаются в рамках социологии, психологии, культурологии, педагогики, экономики и других научных дисциплин, каждая из которых концентрирует внимание на различных аспектах ее содержания, предлагая специфические подходы и методы исследования. Так, в сфере юриспруденции актуализируются философские аспекты правовой ответственности (Л. И. Калениченко), что связано с задачами построения правового государства, становлением гражданского общества.

Весомый вклад в разработку проблем ответственности внесли украинские социологи (Е. Головаха, Н. Панина), обращающие свое внимание на новые аспекты общественных связей в контексте демократических преобразований в Украине. Собственно философские исследования прежде всего отмечают интегративный характер социальной ответственности, классифицируют ее различные виды и формы, обосновывают место этой категории в системе философских понятий. С позиций методологии в отечественной науке важную роль сыграли исследования Харьковской школы А. Ф. Плахотного, в которых подчеркивается, что плоскость социальной ответственности — это многовекторное переплетение взаимосвязей личности и общества, свободы и необходимости.

Целью статьи является исследование содержания категории ответственности в современной культуре,

анализ новых постмодернистских концептов идеи ответственности.

Изложение основного материала. Для украинской философии постмодернистский дискурс ответственности — это сгусток острых проблем, от решения которых зависит и наше будущее, и способы его видения. Так, учреждая сегодня Новую украинскую школу, мы должны ответить на вопрос: если целью образовательной системы является не трансляция знаний, а формирование свободной творческой (и уже поэтому непредсказуемой) личности, то как будут распределяться в обществе различные аспекты ответственности этой неповторимой личности? Ведь в современной образовательной парадигме ее рациональная составляющая (в том числе идеи ответственности, долга, чести) является тенью, периферийной, что типично для постмодерна. Если в культурах прошлого человек с детства чувствовал на себе пути тоталитарных режимов, жесткий диктат идеологии, что достаточно четко определяло его место в социуме, то сегодня, в виду отсутствия однозначных культурных плоскостей, доминируют идеи плюрализма, свободы, гуманности. Но это лишь означает, что система образования становится более сложной, многовекторной, противоречивой, и если в ней не будут доступны, понятны, (верифицированы) критерии ответственности, то мы станем наткаться на них уже в форме мировоззренческих кризисов, вспышек самоубийства, в разных проявлениях отшельничества, в конфликтах отцов и детей. Иными словами, система образования — фактор в обществе настолько влиятельный, что в ней ничто не может оставаться непредсказуемым, вне зоны нашей ответственности. Но в то же время мы не можем вернуться к прямому диктату, к различным формам полуфеодалной зависимости, поэтому перед общественными науками стоит задача разработки мягких, синергетических форм и критериев ответственности, чтобы переживание и осмысление взаимозависимостей в обществе не подавляло человека, а давало ему крылья для роста. Кстати, появление в украинских школах учителя-фасилитатора, как предусмотрено Законом «Об образовании», ускорит процессы децентрализации и будет стимулировать создание новых внесударственных институций ответственности (как то родительские советы или общественные комитеты).

Ответственность как ценностное отношение является интегрирующей осью любого общества, или, говоря словами К.-Г. Юнга, архетипальным каркасом культуры. Так, например, размышления о диффузии ответственности, типичные для советских времен, ярко характеризуют специфику социальных отношений советского общества с их идеалом объективированных надличностных структур. И не случайно постмодерная философия, оглядываясь на развитие цивилизаций,

обосновывает новый скандальный тип культурного взаимодействия, что в метафизической плоскости называется философией без субъекта [3]. Такая постановка вопроса стала возможной лишь в современной культуре, которая, утратив наивную телеологию прошлого, растеряв детский оптимизм Возрождения, взвалила на себя бремя глобальных проблем и предположила, что перманентные кризисы — это и есть наше естественное состояние. Если в древних культурах некое первовещество отождествлялось с абстрактной субстанцией (например, небо могло пониматься и как высший духовный закон, и как конкретно чувственная реальность, которую мы непосредственно переживаем), то современная эпоха, разыскивая виновных в глобальных бедах человечества, чувствуя пределы собственного существования, все больше отходит от принципа онтологизации сознания. Это приводит к эпатажной постановке вопроса о подлинном субъекте истории (в том числе и в экзистенциальном аспекте), то есть возникает вопрос репрезентации субъекта: кто является субъектом, кого этот субъект представляет и за что он отвечает. (В этой плоскости показательны психоаналитические эксперименты с человеческой самостью, в ходе которых «Я», «Оно», «Сверх-Я» спорят между собой за право представлять реальность, а потом оказывается, что решающая роль отводится нашему с психоаналитиком сопереживанию).

Учитывая современные возможности коммуникаций, постмодерн утверждает, что использование термина «субъект» — не более, чем дань классической философской традиции. На самом деле так называемый анализ субъекта — это только анализ условий, в рамках которых субъект способен выполнять свои функции. То есть, субъект оказывается лишь функцией дискурса [3].

Если мы вдруг окажемся в ситуации, когда нам остро необходимо найти субъекта, то, проведя рациональную реконструкцию, надо поставить вопрос об ответственности. Четкие, прошедшие верификацию, пределы ответственности обязательно укажут на конкретного субъекта.

Следует заметить, что здравый смысл, в отличие от метафизических абстракций, всегда возвращает нас к конкретно чувственной реальности и к четким ограничениям. Это влияние живой чувственности на способ нашего мышления можно проследить на примере функционирования в современной отечественной культуре идеи симулякра. Сам термин происходит из Платоновской философии, означая «копию копии». Постмодерн задействует это понятие в значении «пустого знака», копии, не имеющей оригинала. Но, разумеется, такой уровень абстракции трудно удерживать в конкретном анализе, поэтому этот термин используется для обозначения феноменов, здесь и теперь не соответствующих сущности, как это изначально предполагалось. Если же следовать Платоновской логике, то «клиповое сознание», или «мышление вне традиционных оппозиций», о которых мы так много сегодня слышим, это и есть собственно симулякры, то есть размытые копии классических образцов. Если же в методологическом плане критично присмотреться к новым постмодернистским концептам, то можно заметить, что желание найти какую-то иную форму отношения к миру, которая называлась бы мышлением, но не соответствовала элементарным прин-

ципам формальной логики, есть не что иное как проявление синкретизма (мифологизации) современной культуры, этакая интеллигентская выдумка постмодерна, вызванная желанием обойти острые углы нашей цивилизации.

Вообще-то, процесс вульгаризации (интерпретации) философских идей — вполне закономерное культурное явление, пример которого — современное многообразие герменевтических течений (особенно феноменологических, столь отошедших от теорий Э. Гуссерля, что их уже и не узнать). Много интересных интерпретаций и «перекодировок» демонстрирует современная педагогическая практика. Так, в основе образовательных реформ в Украине лежит идея неповторимости личности и самоценности ее бытия. (Собственно, это тенденция возвышения индивидуальности, которая сложилась в эпоху Возрождения и известна нам как принцип гуманизма). Сегодня эта концепция постулируется именно как экзистенциалистская методология, хотя, если внимательно присмотреться, то можно указать на смещение акцентов. Так, по мнению Ж.-П. Сартра, А. Камю, Н. Бердяева свобода — это тяжелая ноша, от которой уставшая личность убегает в толпу. Ибо свобода прежде всего — это выбор, за который никто, кроме нас, не отвечает. Кроме того, свобода, как и наша экзистенция, — это всегда тайна за семью печатями, и все наше существование в мире, утверждение в культуре — это попытка эту тайну разгадать, не будучи ни в чем уверенным. В сегодняшних же интерпретациях экзистенциальной философии идеи ответственности, тяжелой ноши как расплаты за право выбора являются периферийными, теньвыми, скрытыми.

Для любой системы образования воплощение идей свободы — это сложная практика, предполагающая и наличие интеллектуального потенциала, и значительные финансовые ресурсы, развитую материальную базу. Для педагогики истина о тотальной ответственности учителя является априорной: сам факт выбора учеником определенной учебной дисциплины — это вопрос «почему?» для педагогов, то есть требование рациональной реконструкции тех отношений, которые привели к такому выбору. Чем больше свободы предоставлено ученику в учебном процессе, тем больше ответственности возложено на педагогов. Например, если ученик имеет право не посещать уроки, то это право автоматически порождает ряд обязанностей родителей и педагогов, ведь мы должны будем обеспечить не только учебный процесс, но и условия свободного саморазвития ученика (комнаты для игры, развлекательные мероприятия, присутствие интересных лиц, с которыми ребенок мог бы общаться). Отдельной темой станет необходимость разграничения сфер ответственности между учебными заведениями, семьей, общественными организациями и юридическими учреждениями.

Как известно, в древних эпохах не было проблемы смысла жизни, ибо человек от рождения чувствовал себя неотъемлемой частью какого-нибудь сообщества: рода, племени, семьи. Это родство усиливалось ощущением единства с природой, культом традиций, давлением идеологий. Сегодня же мы хотим видеть в наших учениках прежде всего яркие личности, которые гармонично сочетали бы космополитизм и богатство национальных традиций, свободу мышления и уме-

ние ограничивать себя ради других. Для педагогической сферы это прежде всего вопрос ответственности за выбор учебных программ. В этом контексте можно вспомнить дискуссии о философии для детей, ведущиеся в украинском сообществе. Чтобы ответить на вопрос о целесообразности внедрения такой философии, надо четко представлять место и функции философии в обществе, а также понимать, что утверждение такого курса повлечет за собой дальнейшее изменение учебных программ, ведь, например, философия для детей должна опираться на детскую литературу, способную формировать абстрактное мышление [2, с. 288–304].

Идея ответственности — скрытый нерв всех образовательных реформ еще и потому, что в современных трансформациях образования акценты ставятся на саморазвитие личности, ее самовоспитание. В то же время мы понимаем, что общество, явно и скрыто, всегда определяет ориентиры, горизонты развития личности. В культуре накапливаются материальные средства, технологии, задаются соответствующие парадигмы мышления, нарабатываются общепринятые формы чувственности — это и есть та животворная почва, на которой вырастает неповторимая личность. Для украинского общества важен рефлексивный аспект гуманитарных исследований: мы должны четко осознавать тенденции развития своей культуры, ее гуманистический потенциал, те идеалы, которые являются архетипальным каркасом традиций.

В поисках механизмов формирования ответственного отношения к миру мы обращаемся к идее духовности, которая представляет феномен общечеловеческого в любом сообществе. Поиск духовности предусматривает такую стадию развития человека и общества, когда у идеального появляется собственная история, а у индивида — способность к самопознанию и самодетерминации. По своей сути духовность — это интенция (осознанная устремленность) к высшим духовным ценностям, которые концентрируют в себе общечеловеческое, характеризуются атрибутами безотносительности (абсолютности) и доминантности. Духовность делает нас способными понять и принять ценностную позицию Другого.

В методологическом ракурсе важно понимать, что какой бы грани общественной жизни мы не коснулись, всегда в ее основе будут взаимоотношения между Я и Ты. Только в конкретных межличностных отношениях мы находим истоки ответственности, совести, любви и других феноменов, без которых нельзя представить общественную жизнь. Везде, где есть Я и Ты, мы находим конкретный ценностный центр, который исчезает, если хотя бы один из этих субъектов заменяется иной реальностью: идеей, божеством, принципом. В результате такой подмены происходит перерождение личного ответственного отношения в абстрактное должностное, возможность диалога утрачивается и начинается борьба идей.

В отношении «Я — Другой» Другой может быть лишь фоном, контекстом, условием пробуждения самосознания, когда человек смотрится, как в зеркало, в другого человека. Стадия фона является закономерной ступенью в становлении личности, однако, к сожалению, для многих она и завершающая. Следующей ступенью будет такое отношение, при котором индивид признает равноценность Другого,

его равноправие. Эта стадия предполагает нашу способность к самокритичности, возможность держать дистанцию по отношению к собственному Эго. Это специфически человеческое свойство воплощено в такой особенности психики как юмор. Символом этой стадии взаимоотношений является требование справедливости, а формой воплощения в масштабах страны — правовое государство.

В качестве следующей ступени отношений «Я — Другой» можно выделить доминантное отношение. Оно предполагает не поиск себя в Другом, а понимание и принятие Другого как самоценной неповторимой личности. Такое отношение не может быть ни сугубо рациональным, ни инстинктивно чувственным, это определенная доминирующая установка, которая воспитывается, и с которой сживаются.

Духовность — это способность принять ценностную позицию Другого, исходя не из простого отождествления самобытных индивидов, не из желания нивелировать то, что нарушает границы наших представлений, а относясь к Другому как к самоценному субъекту. Такое отношение предполагает формирование надличностного сознания и именно оно является сегодня предметом усилий европейской философии. (Кстати, идея общечеловеческих ценностей имманентно скрывает в себе как раз такие атрибуты сознания).

Наша отечественная культура сегодня не только оглядывается в прошлое, стремясь найти ориентиры настоящего, но и обосновывает новые дискурсы, переходя, например, от возвышенного кордоцентризма к привычному для Европы прагматизму. Поэтому для философии, которая поневоле становится инструменталистской, важен вопрос: «Каким образом надличностное познается и может ли оно быть предметом целенаправленной деятельности?» Ответ мы найдем в аксиологической плоскости: надличностное сознание — это, прежде всего, чувство взаимной общности, родства, ответственности, единства бытия. Мы (а не просто сумма Я и Ты) прорастает уже там, где ощущается духовная общность хотя бы двоих. Это взаимоотношение меняет и их обоих, и атмосферу вокруг, и значимость самой жизни. И это та общность, которая реально существует и творит культурные смыслы, а не является всего лишь абстрактной предпосылкой мышления.

В творчестве М. М. Бахтина мы находим интересные размышления о духовном становлении личности, в том числе о смысловой нагруженности понятий «душа» и «дух». (Обычно различие между этими понятиями видят в том, что «душа» отождествляется с внутренне переживаемым, а «дух» олицетворяет рациональную (информационную) составляющую идеальных феноменов). М. М. Бахтин обращает внимание, что проблема души методологически есть проблема эстетики [1, с. 168]. Эта внешняя парадоксальность объясняется так: субъект этики — это «Я — для себя» (мое стремление, мое желание, моя интенция к миру, мои таинственные внутренние глубины и высоты). Мое собственное бытие не имеет эстетического измерения: чтобы оно стало возможным, мы должны иметь способность взглянуть на себя со стороны глазами другого человека. (Поэтому М. М. Бахтин подчеркивает, что душа — это единство внутренней жизни героя, а не автора). Душа — это нечто оформленное и прин-

ципы ее формирования — это принципы бытия Другого, чужого сознания.

Понимание ответственности как творчества смысловых ориентиров уберезет нас от соблазна отождествить духовность с религиозностью. Следует помнить, что религиозные верования неотъемлемы от глубоких переживаний и, входя в эту плоскость неисчерпаемой символики, мы подвергаемся опасности оказаться в реальности, которой мы не сможем управлять. Очевидно, что в эпоху современных технологий общественные науки не могут себе этого позволить. Как бы ни манили философов тайны трансцендентного, но понимание того, что в самой ближайшей перспективе мир христианский может столкнуться с миром мусульманской культуры, заставляет нас принять идеалы терпимости, поликультурности, ответственности перед будущим.

Выводы. Постмодерн не случайно акцентирует внимание не на прекрасном будущем человечества и всеобщих тенденциях, а на границах и прерывностях культуры, тех условиях, которые, примиряя и соизмеряя нас, делают возможным выживание нашей цивилизации. (Наверное, смиренное постижение границ — это одна из отличительных черт зрелости как человека, так и культуры. Думается, что в этом заключается и существенное отличие науки от мифологии).

Современная философия во многом продолжает размышления И. Канта, который пришел к печальному выводу: мир вне нас, как и любой Другой рядом с нами, — это принципиально иная реальность, и нет другого пути ее постижения, кроме того как сделать ее своей: частью своих чувств, мыслей, представлений. Но, осваивая мир, присваивая его в своем понимании, мы теряем реальность вне нас. Значит, никто не имеет права на абсолютную истину, ибо любое наше представление о мире вмещает частичку нас самих, и другого пути в познании просто нет. И не менее актуально звучат сегодня Кантовские мысли о том, что понимание трудностей познания и его предпосылок определяет нашу нравственную позицию, формируя чувство долга и ответственности за место в мире.

Литература

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. — Киев : Next, 1994. — 384 с. — (Работы 20-х годов).
2. Кравченко Ю. Філософія для дітей: вимога часу / Юлія Кравченко // Філософія освіти. — 2011. — № 1–2 (10). — С. 288–304.
3. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. — Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университет. кн., 2004. — 416 с.

Аннотация

Дуденок В. И. Ответственность как вектор современной цивилизации. — Статья.

В статье рассмотрены философские основы проблемы ответственности. Анализируются новые факторы трансформаций ценностных ориентаций. Утверждается, что ответственность по своей сути является той гранью общества, которая связывает людей между собой, порождая взаимозависимости как смыслы нашего бытия. Аргументируется, что постмодернистский идеал раскованной неповторимой личности предполагает всеобъемлющее чувство ответственности (как на уровне индивида,

так и в масштабах различных сообществ). Рассмотрены новые постмодернистские концепты ответственности, сложившиеся в украинском социуме. Через призму идеи ответственности проанализированы важные проблемы в системе образования и воспитания. Обосновывается, что перед общественными науками стоит задача разработки мягких, верифицируемых, синергетических форм и критериев ответственности, чтобы переживание и осмысление взаимозависимостей в обществе не подавляло человека, а позволяло раскрыть свой творческий потенциал.

Ключевые слова: ответственность, личность, ценность, интенция, свобода, традиция.

Анотація

Дуденок В. І. Відповідальність як вектор сучасної цивілізації. — Стаття.

У статті розглянуто філософські основи проблеми відповідальності. Анализуються нові чинники трансформацій ціннісних орієнтацій. Стверджується, що відповідальність є тією віссю суспільства, що пов'язує людей між собою, породжуючи взаємозалежності як сенси нашого буття. Аргументується, що постмодерністський ідеал неповторної особистості передбачає всеосяжне почуття відповідальності (як на рівні індивіда, так і в масштабах різних спільнот). Розглянуто нові постмодерністські концепти відповідальності, що склалися в українському соціумі. Через призму ідеї відповідальності проаналізовані важливі проблеми системи освіти та виховання. Обґрунтовується, що перед суспільними науками стоїть завдання розробки м'яких, верифікованих, синергетичних форм і критеріїв відповідальності, щоб переживання і осмислення взаємозалежностей в суспільстві не пригнічувало людину, а дозволяло розкрити творчий потенціал.

Ключові слова: відповідальність, особистість, цінність, интенція, свобода, традиція.

Summary

Dudенок V. I. Responsibility as a vector of modern civilization. — Article.

The article deals with the philosophical foundations of the problem of responsibility. The author analyzes new factors of transformation of value orientations. The author notes that responsibility is a line of society that connects people with each other, creating interdependence as the sense of our being. The article argues that the postmodern ideal of an uninhibited unique personality presupposes an all-embracing sense of responsibility (both at the individual level and in the scales of different types of communities). The author considers new postmodern concepts of responsibility that have developed in the Ukrainian society. Through the prism of the idea of responsibility, the article analyzed important problems in the system of education and upbringing. The author points out that social sciences must develop soft, verifiable, synergetic forms and criteria for responsibility so that the perception and awareness of interdependencies in a society can't suppress a person, but allow it to reveal the creative potential.

Keywords: responsibility, personality, value, intention, freedom, tradition.